ПОДКАТУНСКАЯ ГРИВА (ГОРНАЯ ШОРИЯ): ОЧЕРК ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ОХРАНЫ

Выявлен флористический состав природных сообществ уникального природного объекта — Подкатунской гривы (Горная Шория), который включает 261 вид, 180 родов, 60 семейств; дана краткая характеристика основных типов растительности; исследовано распределение видов по основным типам сообществ; приводятся данные о редких и реликтовых растениях.

Работы ботаников, исследовавших в разное время растительный покров Горной Шории, были в основном посвящены определяющим особенности этого региона типам сообществ - липовым лесам и черневой тайге [1-8]. Подкатунская грива – одно из своеобразных мест Горной Шории, где наряду с типичными сообществами, характерными для данного региона, представлены фитоценозы, приуроченные к каменистым субстратам, что определяет большое флористическое и фитоценотическое разнообразие этого района. Цель данной работы - дать общую характеристику растительных сообществ, выявить флористический состав и редкие виды сообществ Подкатунской гривы. Материалом исследований послужили коллекции, собранные в ходе полевых работ, проводившихся на данной территории в 2003-2005 гг.

Подкатунские утесы (Подкатунская грива) расположены в 52 км к югу от г. Новокузнецка, в 9 км к югу от пос. Кузедеево, между пос. Осман и пос. Подкатунь на р. Кондоме. Подкатунская грива, вытянутая в широтном направлении, характеризуется типичной для куэстовых форм асимметрией склонов: южный крутой, скалисто обрывается в долину реки Кондомы, северный значительно более пологий, имеются каменные осыпи и конусы выноса. В нижней части западного склона Подкатунской гривы все задерновано, выше встречаются изолированные выходы тонкомелкообломочных пород сергиевской свиты, характеризующихся ярко-лиловой или пестрой окраской. Вблизи верхней кромки борта долины Кондомы обнажаются в виде скалистых обрывов породы красноозерской свиты; для них характерны желтовато-серые тона окраски и широкий гранулометрический спектр обломочного материала. Грубозернистые песчаники красноозерской свиты выполняют роль бронирующего пласта куэсты [9].

Район исследований, согласно геоботаническому районированию, предложенному А.В. Куминовой [5], относится к Томь-Кондомскому предгорному переходному району и южному подрайону. Для данного района характерен пересеченный, но уже низкогорный рельеф с довольно разнообразным почвенным покровом, образующим серию переходов от средних и тучных черноземов до глубокоподзолистых почв [10].

Общее годовое количество осадков значительно, что в комбинации с высокими температурами года и вегетационного периода содействует мощному развитию почвенного и растительного покрова. Среднегодовое количество осадков — 1043 мм, причем большая часть (682 мм) приходится на теплый период года. Абсолютная минимальная температура составляет -52°C, максимальная +38°C [11].

Растительность исследованной территории характеризуется большим разнообразием, что связано с при-

родными особенностями: переходным положением между горными поднятиями Салаира и Горной Шории и представлена лесными, луговыми, кустарниковыми сообществами и растительными группировками на скалах и осыпях. Прослеживаются четкие закономерности между типами сообществ и ландшафтными выделами.

Березовые разнотравные и березовые володушковоснытевые (Bupleurum longifolium - Aegopodium podagraria) леса представлены на вершине гривы, а также на более пологих участках склонов вдоль железнодорожного полотна. Сообщества имеют древостой сомкнутостью от 0,4 на вершине гривы до 0,7 у подножия склона. Высота древесного яруса в среднем составляет 30 м. Древесный ярус сложен Betula pendula, единично встречается Pinus sylvestris, в подлеске представлены: молодые экземпляры Abies sibirica, Frangula alnus, Padus avium, Pinus sylvestris, Salix caprea, Sorbus sibirica, Viburnum opulus. Для кустарникового яруса характерны отдельно расположенные кусты Caragana frutex, atropurpureum, Spiraea media, которые занимают 5–10% площади фитоценоза. Общее проективное покрытие травяного яруса в березовом разнотравном лесном сообществе составляет 90%, количество видов - 40-45 на 100 м², четко прослеживается 3 подъяруса. Верхний подъярус (средняя высота – 70 см) сложен генеративными побегами Bromopsis inermis, Bupleurum longifolium, Heracleum dissectum. Средний подъярус (25–30 см) представлен Aegopodium poda-graria, Carex macroura. Нижний подъярус имеет фрагментарную горизонтальную структуру, представлен Rubus saxatilis, Viola uniflora. В володушко-снытевом березовом лесу, приуроченном к вершине гривы, общее проективное покрытие составляет 50%, количество видов -30-35 на 100 m^2 , имеется три подъяруса. В первом подъярусе (высота до 100 см) доминирует Bupleurum longifolium subsp. aureum, присутствуют виды: Anthriscus sylvestris, Heracleum dissectum, Crepis sibirica, Dactylis glomerata, Festuca gigantea, Polemonium coeruleum, Achillea millefolium, Aconitum septentrionale. Во втором подъярусе (до 60 см) доминирует Aegopodium podagraria, присутствуют Dryopteris filixmas, Pteridium aquilinum, Milium effusum, Veronica chamaedrys, Galium odoratum, Allium microdictyon. Нижний подъярус (до 30 см) также имеет фрагментарную горизонтальную структуру, представлен Viola uniflora, Stellaria bungeana, Adoxa moschatellina. Для сообществ характерно развитие весенней стадии эфемероидов: Erythronium sibiricum, Corydalis bracteata, Anemonoides caerulea, весной также красочный ярко-желтый аспект создают Ranunculus monophyllus, Primula pallasii, Viola uniflora.

Высокотравные осиново-пихтовые леса приурочены к северным пологим склонам и плакорным участкам и

занимают большую часть залесенных участков гривы. Древостой сложен Abies sibirica и Populus tremula, сомкнутость 0,3-0,4. Подлесок редкий, составлен отдельными экземплярами Padus avium, Salix caprea, Sorbus sibirica, Viburnum opulus, подростом пихты. Травяной ярус высокий, мощный, общее проективное покрытие – 90%, состоит из трех подъярусов, видовая насыщенность на 100 м² составляет 35-50 видов. Верхний подъярус (высота 150 см) сложен такими видами, как Aconitum septentrionale, Anthriscus sylvestris, Cacalia hastata, Crepis sibirica, Heracleum dissectum, Lilium pilosiusculum, Urtica dioica. Средний подъярус (70 см) сложен Lathyrus gmelinii, Stachys sylvatica, Polemonium caeruleum. Нижний подъярус (до 30 см) представлен Pulmonaria mollis, Viola uniflora, Oxalis acetosella, Stellaria bungeana, Adoxa moschatellina. В сообществе четко выражена весенняя стадия эфемероидов Erythronium sibiricum, Gagea granulosa, Anemonoides altaica. Corvdalis bracteata.

Сообщество липово-осиново-пихтового караганового леса занимает небольшую площадь (около 0,5 га) и располагается на вершине гривы в восточной ее части. Древесный ярус сложен Abies sibirica (преобладает), Populus tremula, единичными экземплярами Tilia sibirica. Липы высотой до 6 м, диаметр ствола до 0,25 м. Сомкнутость 0,3-0,4. Кустарниковый ярус высотой до 1,5 м представлен почти сплошными зарослями Caragana arborescens, встречается Ribes atroригригеит. Травяной ярус фрагментарен, имеет проективное покрытие 20%, видовая насыщенность на $100 \text{ м}^2 - 25-30 \text{ видов.}$ Верхний подъярус (до 100 см) тяготеет к пространствам, не занятым кустарниковым ярусом; он сложен такими видами, как Cirsium heterophyllum, Cimicifuga foetida, Milium effusum, Festuca gigantea, Alfredia cernua, Stachys sylvatica. Средний подъярус (до 60 см) представлен Aegopodium podagraria, Melica nutans, Dryopteris filix-mas, нижний (до 30 см) состоит из Stellaria bungeana, Oxalis acetosella, Viola uniflora, Cruciata krylovii, Asarum europaeum. Участки лесов с участием Tilia sibirica - это фрагменты, расположенные южнее от основного массива липовых лесов, известных как Кузедеевский липовый остров. По нашим данным, на исследованной территории произрастает 7 видов, относимых рядом авторов [8] к третичным неморальным реликтам. Это такие виды, как Alfredia cernua, Asarum europaeum, Brunnera sibirica, Cruciata krylovii, Dryopteris filix-mas, Festuca gigantea, Stachys sylvatica.

Сосновые леса представлены одним небольшим по площади массивом разнотравно-вейникового (Calamagrostis arundinacea) соснового леса, который располагается по краю склона северной экспозиции. Древесный ярус образован Pinus sylvestris и единичными экземплярами Betula pendula, сомкнутость крон 0,2–0,3. Кустарниковый ярус имеет проективное покрытие 3–10%, состоит из Caragana frutex, Rosa majalis, Spiraea media. Травяной ярус имеет проективное покрытие 90–100%, видовую насыщенность 30–35 видов на 100 м², подразделяется на два подъяруса. В верхнем подъярусе (высота до 100 см) доминирует Calamagrostis arundinacea, присутствуют виды Dactylis glomerata, Aconitum volubile, Thalictrum simplex, Sanguisorba officinalis,

Phlomis tuberosa. В нижнем подъярусе (30–40 см) доминанты выделить сложно, присутствуют Trifolium lupinaster, Aegopodium podagraria, Agrimonia pilosa, Dracocephalum ruyschiana.

Березово-сосновые снытево-фиалковые (Aegopodium podagraria – Viola uniflora) леса приурочены к северозападной части вершины гривы. Древесный ярус образован Pinus sylvestris с примесью Betula pendula, сомкнутость крон - 0,4. Кустарниковый ярус выражен фрагментарно, единично встречаются Rosa majalis, Spiraea media. Травяной ярус с проективным покрытием 90-100%, видовой насыщенностью 33–40 видов на 100 m^2 , имеет трехъярусную структуру. В верхнем подъярусе (до 100 см) присутствуют такие виды, как Pteridium aquilinum, Bupleurum longifolium, Campanula trachelium, Pleurospermum uralense, Lilium pilosiusculum, Phlomis tuberosa. В среднем подъярусе (50 см) доминирует Aegopodium podagraria, присутствуют Polygonatum odoratum, Melica nutans, Carex macroura, в нижнем подъярусе (15 см) доминирует Viola uniflora.

Луговые сообщества играют значительную роль в сложении растительного покрова Подкатунской гривы и характерны для северо-западных, юго-западных и южных склонов с крутизной 5-30°. Они представлены полидоминантными фитоценозами с двух- или трехъярусной структурой. Кустарниковый ярус не выражен, встречаются отдельные кусты Lonicera tatarica, Salix саргеа. Общее проективное покрытие 90-100%, видовая насыщенность 30-40 видов на 100 м². В верхнем травяном подъярусе (до 1 м) доминируют Artemisia gmelinii, A. dracunculus, Calamagrostis epigeios, C. langsdorffii, Dactylis glomerata, Poa angustifolia, Phleum phleoides, Stipa pennata, Melica transsilvanica, Filipendula ulmaria, Delphinium elatum, D. retropilosum, Thalictrum simplex, Lavatera thuringiaca, Heracleum dissectum, Tanacetum vulgare, Campanula bononiensis, Leonurus tataricus, Nepeta pannonica, Aconogonon alpinum, Campanula bononiensis. В среднем подъярусе (до 50 см) группа доминантных видов представлена Polygonatum odoratum, Origanum vulgare, Phlomis tuberosa, Vicia cracca, Geranium pratense, Galium physocarpum, Lathyrus pisiformis, Dracocephalum nutans, Origanum vulgare, Hypericum perforatum, Vicia amoena, Galatella biflora, присутствуют: Galium verum, Aegopodium podagraria, Agrimonia pilosa, Trifolium lupinaster, Hypericum hirsutum, Lithospermum officinale, Linaria vulgaris, Scabiosa ochroleuca. Нижний (до 20 см) подъярус имеет фрагментарную структуру, распределение видов неравномерное, пятнистое, представлен преимущественно видами, создающими красочный сезонный аспект: Ranunculus monophyllus, Viola collina, Dracocephalum nutans, Fragaria viridis, Scutellaria mongolica, также представлены Allium nutans, Carex macroura.

Разнотравные караганово-таволговые кустарниковые сообщества характерны для склонов юго-западной экспозиции с крутизной 10–25°, они располагаются под скальными выходами и приурочены к щебнистым и мелкоземисто-щебнистым осыпям, для них характерно чередование крутых участков и выположенных пространств между ними. Каменистые осыпи покрыты накипными и листовыми лишайниками. Кустарники занимают от 20 до 50% площади фитоценоза, среди них доминируют *Caragana frutex*,

Spiraea media, присутствуют Cotoneaster melanocarpus, Rosa acicularis, Lonicera tatarica, Sambucus sibirica, Rubus idaeus, а также травянистая лиана Humulus lupulus. Куртины кустарников чередуются с фрагментарным травяным ярусом. Красочные группировки создает Rheum compactum. Общее проективное покрытие на уступах составляет 60%, на участках осыпей – 10–30%, высота кустарникового яруса до 3 м, высота травяного яруса до 1 м, видовой состав травостоя насчитывает 15–30 видов на 100 м². Ярусность травостоя не выражена. Постоянными видами являются: Artemisia gmelinii, Polygonatum odoratum, Aconogonon alpinum, Elytrigia lolioides, Thalictrum simplex, Melica altissima, Chelidonium majus, Lamium album.

Ежевиково-ивовые сообщества, шириной до 10–30 м, тянутся вдоль берегов реки Кондомы и впадающих в нее ручьев. Кустарники покрывают до 90% площади фитоценоза, среди них доминируют Salix caprea, Salix viminalis, присутствуют Cotoneaster melanocarpus, Lonicera tatarica, Ribes nigrum, Rubus caesius. Травостой разрежен, высотой от 1 м до 70 см, ярусность выражена слабо, отсутствуют постоянные доминанты, видовая насыщенность до 45 видов на 100 м². Наиболее характерными являются Aconitum volubile, Cacalia hastata, Filipendula ulmaria, Phalaroides arundinacea, Equisetum sylvaticum, Vicia sepium, по берегам встречаются Athyrium filix-femina, Galium boreale, Stellaria media.

Разнотравно-очитковые (Sedum hybridum) группировки на осыпях характерны для мелко- и среднещебнистых осыпей на склоне юго-западной экспозиции, крутизной 7–10°. Характерной чертой является горизонтальная неоднородность сообществ, когда пятна растительности сочетаются с каменистыми участками. Кустарниковый ярус не выделяется, представлены отдельно расположенные куртины Rubus idaeus, Caragana frutex. Проективное покрытие травяного яруса от 5 до 30%, видовая насыщенность 15–25 видов на 100 м², высота до 70 см. Доминирует Sedum hybridum, остальные виды встречаются единично: Galium verum, Artemisia gmelinii, Melica altissima, Hieracium umbellatum, Vicia cracca, Vicia amoena, Chamaenerion angustifolium, Chelidonium majus, Delphinium retropilosum.

Разнотравные группировки с можжевельником (Juniperus sabina) характерны для скальных участков южной экспозиции. Можжевельник образует куртины высотой до 70 см, диаметром до 3 м. Растения селятся в трещинах и на уступах скал, общее проективное покрытие не превышает 5–10%, видовая насыщенность — до 30 видов на 100 м². Постоянными видами являются Ephedra monosperma, Sedum ewersii, Sedum hybridum, Ziziphora clinopodioides, Allium nutans, Alyssum obovatum, Elytrigia lolioides, Galium verum. Встречаются Astragalus ceratoides, Thymus sibiricus, Scutellaria mongolica, Onosma simplicissima, Isatis costata. Особенностью данных сообществ является присутствие в их составе весенних эфемероидов Tulipa patens и Gagea granulosa.

В результате проведенных исследований было выяснено, что флористическое разнообразие изученной территории составляет 261 вид высших сосудистых растений, относящихся к 60 семействам и 180 родам.

Сосудистые споровые растения (хвощи, папоротники) представлены 10 видами, из них папоротников -6 видов. Богаче других в видовом отношении представлены семейства Asteraceae (35 видов), Poaceae (22 вида), Rosaceae (20 видов), Ranunculaceae и Fabaceae (по 17 видов), Lamiaceae (15 видов) и Liliaceae (11 видов). Далее по численности следуют семейства: Polygonaceae, Caryophyllaceae и Apiaceae (по 8 видов), Brassicaceae (7 видов). Перечисленные семейства включают 166 видов, или 63,6% всего видового состава изучаемой территории.

По десять и более родов содержат 5 семейств: Asteraceae (23 рода), Poaceae (15), Rosaceae (14), Lamiaceae (13), Ranunculaceae (10). В изучаемой флоре 38 семейств содержат по одному роду, а 29 из них – лишь по одному виду.

Ниже приводится список видов высших сосудистых растений Подкатунской гривы. В представленном списке латинские названия видов даны с учетом сводки С.К. Черепанова [12], расположение и объем семейств даны согласно сводке «Флора Сибири» [13]. Роды и виды внутри семейств расположены в алфавитном порядке.

Цифрами указаны типы местообитаний: 1 — березовые леса; 2 — сосновые леса; 3 — липово-осиновопихтовый лес; 4 — заросли кустарников; 5 — суходольные луга; 6 — скальные выходы; 7 — каменистые осыпи; 8 — берега ручьев и реки Кондомы; 9 — в воде; 10 — обочины дорог и железнодорожное полотно.

Equisetaceae: Equisetum arvense L. – 3,4,8; *E. fluviatile* L. – 8; *E. pratense* Ehrh. – 4,7; *E. sylvaticum* L. – 3,10.

Onocleaceae: *Matteuccia struthiopteris* (L.) Tod. – 3.

Athyriaceae: *Athyrium filix-femina* (L.) Roth – 3, 4; *Cystopteris fragilis* (L.) Bernh. – 6.

Dryopteridaceae: Dryopteris filix-mas (L.) Schott – 3. **Thelypteridaceae**: Phegopteris connectilis (Michx.) Watt – 7.

Hypolepidaceae: $Pteridium\ aquilinum\ (L.)\ Kuhn. - 1, 2, 5.$

Pinaceae: Abies sibirica Ledeb. -1, 3; Pinus sylvestris L. -2.

Cupressaceae: *Juniperus sabina* L. -6, 7.

Ephedraceae: *Ephedra monosperma* C.A. Mey. – 6.

Potamogetonaceae: *Potamogeton pectinatus* L. – 9.

Poaceae: Brachypodium pinnatum (L.) Beauv. – 3; Bromopsis inermis (Leyss.) Holub – 5, 10; Calamagrostis arundinacea (L.) Roth – 5; C. epigeios (L.) Roth – 5; C. langsdorffii (Link) Trin. – 4, 7; Dactylis glomerata L. – 5, 10; Echinochloa crusgalli (L.) Beauv. – 10; Elytrigia lolioides (Kar. et Kir.) Nevski – 4, 6, 7; Festuca gigantea (L.) Vill. – 3; Glyceria notata Chevall. – 8; Melica altissima L. – 7; M. nutans L. – 1, 2, 3; M. transsilvanica Schur – 4; Milium effusum L. – 1, 3; Phalaroides arundinacea (L.) Rauschert – 8; Phleum phleoides (L.) Karst. – 5; Poa annua L. – 8, 10; P. angustifolia L. – 5; P. transbaicalica Roshev. – 6, 7; P. ursulensis Trin. – 2, 5; Setaria viridis (L.) Beauv. – 10; Stipa pennata L. – 5.

Cyperaceae: Carex macroura Meinsh. – 1, 3; C. muricata L. – 1; C. pediformis C.A. Mey. – 6, 7; Scirpus sylvaticus L. – 8.

Juncaceae: Juncus articulatus L. -8; J. compressus Jacq. -8.

Liliaceae: *Allium microdictyon* Prokh. – 3; *A. nutans* L. – 6; *A. rubens* Schrad. ex Willd. – 6; *Erythronium sibiricum* (Fisch. et C.A. Mey.) Krylov – 3; *Gagea granulosa* Turcz. –

6; Lilium pilosiusculum (Freyn) Miscz. – 1,2,3,5; Paris quadrifolia L. – 3; Polygonatum odoratum (Mill.) Druce – 5,7; Tulipa patens Agardh ex Schult. et Schultes fil. – 6; Veratrum lobelianum Bernh. – 5; V. nigrum L. – 6, 7.

Salicaceae: Populus nigra L. – 8; P. tremula L. – 1, 3, 8; Salix bebbiana Sarg. – 2; S. caprea L. – 1, 3, 7, 8; S. viminalis L. – 8.

Betulaceae: Betula pendula Roth – 1, 2, 3, 8. **Cannabaceae**: Humulus lupulus L. – 3, 4, 7, 8.

Urticaceae: *Urtica dioica* L. – 1, 2, 3, 4, 7, 10.

Aristolochiaceae: *Asarum europaeum* L. – 3.

Polygonaceae: Aconogonon alpinum (All.) Schur – 6, 7; Fallopia convolvulus (L.) A. Löve – 8, 10; Persicaria scabra (Moench) Mold. – 7, 10; Polygonum neglectum Bess. – 10; Rheum compactum L. – 6, 7; Rumex acetosella L. – 5, 8; R. aquaticus L. – 8; R. thyrsiflorus Fingerh. – 5, 8.

Chenopodiaceae: *Chenopodium album* L. – 10; *Ch. glaucum* L. – 10.

Amaranthaceae: Amaranthus retroflexus L. - 10.

Caryophyllaceae: Gypsophila altissima L. – 5; Melandrium album (Mill.) Garcke – 8, 10; Oberna behen (L.) Ikonn. – 5; Silene nutans L. – 1, 2, 5; S. repens Patrin – 1, 2, 7; Stellaria bungeana Fenzl – 3; S. graminea L. – 8. S. media (L.) Vill. – 8, 10.

Paeoniaceae: Paeonia anomala L. – 4, 5, 7.

Ranunculaceae: Aconitum anthoroideum DC. – 5, 6, 7; A. barbatum Pers. – 5; A. septentrionale Koelle – 3, 4; A. volubile Pall. ex Koelle – 3, 4, 5; Actaea erythrocarpa Fisch. – 3; Adonis vernalis L. – 5; Anemonoides altaica (C.A. Mey.) Holub – 2, 3; A. caerulea (DC.) Holub – 2, 3; Atragene sibirica L. – 3, 7; Cimicifuga foetida L. – 4, 5, 7; Delphinium elatum L. – 1, 2, 3, 5; D. retropilosum (Huth) Sambuk – 5; Ranunculus monophyllus Ovcz. – 1, 2, 3, 5, 8; Thalictrum foetidum L. – 6; Th. minus L. – 1, 2, 3, 4; Th. simplex L. – 4, 5; Trollius asiaticus L. – 3, 8.

Papaveraceae: Chelidonium majus L. – 7, 10.

Fumariaceae: Corydalis bracteata (Steph.) Pars. – 1, 2, 3 4 7 8

Brassicaceae: Alyssum obovatum (C.A. Mey.) Turcz. – 6; Arabis pendula L. – 4, 7, 10; Berteroa incana (L.) DC. – 1, 2, 5, 10; Draba sibirica (Pall.) Thell. – 6; Isatis costata C.A. Mey. – 6; Lepidium ruderale L. – 10; Sisymbrium heteromallum C.A. Mey. – 6, 7.

Crassulaceae: Sedum telephium L. -5, 8; S. ewersii Ledeb. -6, 10; S. hybridum L. -6, 10.

Grossulariaceae: *Grossularia acicularis* (Smith) Spach – 6, 7; *Ribes atropurpureum* C.A. Mey. – 3, 8; *R. nigrum* L. – 3, 8.

Rosaceae: Agrimonia pilosa Ledeb. – 5, 10; Alchemilla xanthochlora Rothm. – 8; Cotoneaster melanocarpus Fisch. ex Blytt – 4, 7; Crataegus sanguinea Pallas – 1, 3, 4; Filipendula ulmaria (L.) Maxim. – 5, 8; Fragaria viridis (Duch.) Weston – 5, 10; Geum rivale L. – 8; Padus avium Mill. – 1, 3, 8, 10; Potentilla anserina L. – 8, 10; P. fragarioides L. – 10; Rosa acicularis Lindl. – 1, 2, 3, 4, 10; R. majalis Herrm. – 1, 2, 4, 7; Rubus caesius L. – 10; R. idaeus L. – 1, 2, 3, 4, 10; R. saxatilis L. – 1, 2, 5, 7; Sanguisorba officinalis L. – 1, 2, 5; Sorbus sibirica Hedl. – 1, 2, 3, 8; Spiraea chamaedryfolia L. – 1, 2, 4, 5; S. hypericifolia L. – 5, 6, 7; S. media Franz Schmidt – 1, 2, 3, 4.

Fabaceae: Astragalus ceratoides Bieb. – 6; Caragana arborescens Lam. – 1, 3, 4, 7; C. frutex (L.) C. Koch – 5, 6,

7; Lathyrus gmelinii Fritsch – 3, 5; L. pisiformis L. – 5; L. vernus (L.) Bernh. – 1, 2, 5; Medicago falcata L. – 1, 5; Melilotus officinalis (L.) Pall. – 5, 10; Trifolium lupinaster L. – 1, 2, 5; T. hybridum L. – 8, 10; T. pratense L. – 8, 10; Vicia amoena Fischer – 5; V. cracca L. – 1, 2, 5, 8; V. lilacina Ledeb. – 3, 4; V. sepium L. – 1, 2; V. sylvatica L. – 3,4; V. unijuga A.Br. – 1, 2, 3.

Geraniaceae: Geranium bifolium Patrin -5, 8; G. pratense L. -5.

Oxalidaceae: Oxalis acetosella L. - 3.

Euphorbiacaea: *Euphorbia discolor* Ledeb. – 1, 2, 3, 4; *E. esula* L. – 7, 8; *E. jenisseiensis* Baikov – 1, 3, 5.

Balsaminaceae: *Impatiens noli-tangere* L. – 4, 8, 10.

Rhamnaceae: Frangula alnus Miller – 4.

Tiliaceae: *Tilia sibirica* Bayer – 3.

Malvaceae: Lavatera thuringiaca L. - 5, 7.

Hypericaceae: Hypericum hirsutum L. -1, 2; H. perforatum L. -1, 2, 5, 7.

Violaceae: *Viola collina* Besser – 1, 2; *V. montana* L. – 1, 2; *V. persicifolia* Schreb. – 1, 5; *V. uniflora* L. – 1, 3.

Lythraceae: *Lythrum virgatum* L. - 8.

Onagraceae: Chamaenerion angustifolium (L.) Scop. – 4, 7; Epilobium montanum L. – 3; E. roseum Schreb. – 8.

Apiaceae: Aegopodium podagraria L. – 3; Angelica decurens (Ledeb.) B. Fedtsch. – 8; Anthriscus sylvestris (L.) Hoffm. – 3, 4, 7; Bupleurum longifolium subsp. aureum (Fisch. ex Hoffm.) Soó – 5; Chaerophyllum prescottii DC. – 5, 7; Heracleum dissectum Ledeb. – 4, 5, 8; Pastinaca sylvestris Mill. – 5, 10; Pleurospermum uralense Hoffm. – 5.

Primulaceae: Androsace amurensis Probat. – 6; Lysimachia vulgaris L. – 8; Primula pallasii Lehm. – 1, 3, 8.

Cuscutaceae: *Cuscuta lupuliformis* Kroc. – 3, 4.

Polemoniacaea: *Polemonium caeruleum* L. – 5.

Boraginaceae: Brunnera sibirica Stev. -3; Echium vulgare L. -10; Lithospermum officinale L. -5; Onosma simplicissima L. -6; Pulmonaria mollis Wulf. ex Hornem. -1,3,4.

Lamiaceae: Dracocephalum nutans L. – 6, 10; D. ruyschiana L. – 5; Glechoma hederacea L. – 1, 2, 8, 10; Lamium album L. – 4, 7; Leonurus glaucescens Bunge – 5; L. tataricus L. – 4, 5, 10; Mentha arvensis L. – 5; Nepeta pannonica L. – 1, 5; Origanum vulgare L. – 1, 2, 5, 10; Phlomis tuberosa L. – 4, 5; Prunella vulgaris L. – 8, 10; Scutellaria mongolica K. Sobol. – 6, 7; Stachys sylvatica L. – 3; Thymus sibiricus (Serg.) Klok. et Schost. – 6, 7; Ziziphora clinopodioides Lam. – 6.

Scrophulariaceae: Linaria vulgaris L. – 1, 5, 10; Verbascum thapsus L. – 5, 6, 7, 10; Veronica chamaedrys L. – 1, 2, 5; V. krylovii Schischk. – 1, 2, 5; V. spicata L. – 6.

Rubiaceae: Cruciata krylovii (Iljin) Pobed. -1, 3, 4, 6; Galium boreale L. -1, 2, 4, 7; G. mollugo L. -1, 2; G. odoratum (L.) Scop. -3; G. physocarpum Ledeb. -5; G. verum L. -5, 6, 7.

Plantaginaceae: *Plantago media* L. – 8, 10.

Caprifoliaceae: Lonicera tatarica L. -1, 2, 3, 4.

Viburnaceae: *Viburnum opulus* L. -1, 2, 3, 8.

Sambucaceae: Sambucus sibirica Nakai – 4, 7.

Adoxaceae: Adoxa moschatellina L. -1.

Valerinaceae: Valeriana rossica P. Smirn. - 5, 6.

Dipsacaceae: Scabiosa ochroleuca L. – 5, 6.

Campanulaceae: Campanula bononiensis L. – 5; C. cervicaria L. – 1, 5; C. trachelium L. – 1, 3, 5.

Asteraceae: Achillea asiatica Serg. - 5; A. millefolium L. -1, 2; Alfredia cernua (L.) Cass. -3; Artemisia dracunculus L. - 4, 5, 7, 10; A. gmelinii Web. - 6; A. macrantha Ledeb. – 2, 5; A. sieversiana Willd. – 10; A. vulgaris L. – 1, 2, 7, 10; Bidens tripartita L. – 8, 10; Cacalia hastata L. – 1, 3; *Centaurea jacea* L. – 10; *C. scabiosa* L. – 5, 8, 10; Cirsium heterophyllum (L.) Hill – 3, 4; C. setosum (Willd.) Bess. - 10; Crepis sibirica L. - 1, 2, 3, 5; Galatella biflora (L.) Nees – 5; Hieracium krylovii Nevski ex Schljakov – 2; H. narymense Schischk. et Serg. – 1, 2; H. tuvinicum Krasnob. et Schaulo - 3, 7; H. umbellatum L. -4, 5; *Inula britannica* L. -1, 5; *I. salicina* L. -1, 2, 5; Lepidotheca suaveolens (Pursh) Nutt. - 8, 10; Leontodon autumnalis L. - 5; Leucanthemum vulgare Lam. - 5, 10; Ptarmica impatiens (L.) DC. - 1, 2, 5; Senecio nemorensis L. – 1, 3, 5; Serratula coronata L. – 5; Solidago canadensis L. - 10; S. virgaurea L. - 4, 5; Sonchus arvensis L. - 10; *Tanacetum vulgare* L. – 5, 7; *Taraxacum officinale* Wigg. – 7, 10; Trommsdorffia maculata (L.) Bernh. – 5; Tussilago *farfara* L. − 7, 10.

На исследуемой территории произрастает 8 видов, включенных в Красную книгу Кемеровской области [14]: Adonis vernalis, Allium rubens, Campanula bononiensis, Melica altissima, Rheum compactum, Tilia sibirica, Tulipa patens, Ziziphora clinopodioides, из них 4 вида ранее не были отмечены для данного района: Allium rubens, Adonis vernalis, Melica altissima, Ziziphora clinopodioides.

Впервые для Горно-Шорского таежного района, согласно ботанико-географическому районированию Кемеровской области [15], приводится 8 видов: Elytrigia lolioides и Galatella biflora (указаны для области [15] как редкие растения), Euphorbia jenisseiensis, Hieracium narymense, Inula salicina (отмечена только возможность его нахождения в области), Lavatera thuringiaca, Sedum ewersii, Viola persicifolia.

Из растений, редких для Горно-Шорского таежного района [15], местонахождение на территории Подкатунской гривы приводится впервые для 8 видов: Aconitum anthoroideum, Actaea erythrocarpa, Artemisia macrantha, Astragalus ceratoides, Delphinium retropilosum, Euphorbia esula, Hieracium tuvinicum, Isatis costata.

На необходимость охраны данного объекта обращали внимание разные авторы и неоднократно предлагали создать на данной территории заказник [16], памятник природы [14]. В настоящее время подготовлены документы для внесения Подкатунской гривы в сеть охраняемых территорий Кемеровской области в статусе памятника природы, что позволит сохранить местообитания и сообщества редких и реликтовых видов растений. Помимо научного значения, мероприятия, направленные на выделение данного объекта в статус памятника природы, будут иметь рекреационное, водоохранное, противоэрозионное (учитывая особенности рельефа), ресурсоохранное значение.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Крылов П.Н. Липа на предгорьях Кузнецкого Алатау. Томск, 1891. 40 с.
- 2. *Ревердатто Л.Ф.* К вопросу о судьбе липового острова в Кузнецком Алатау. Томск, 1925. 6 с.
- 3. Баранов В.И., Смирнов М.Н. Пихтовая тайга на предгорьях Алтая. Пермь, 1931. 96 с.
- 4. Грубов В.И. О современном состоянии липового острова в предгорьях Кузнецкого Алатау // Советская ботаника. 1940. № 1. С. 84–85.
- 5. Куминова А.В. Растительность Кемеровской области. Новосибирск, 1949. 167 с.
- 6. *Крылов Г.В.* Леса Западной Сибири. М., 1961. 253 с.
- 7. Хлонов Ю.П. Липа и липняки Западной Сибири. Новосибирск, 1965. 154с.
- 8. Положий А.В., Крапивкина Э.Д. Реликты третичных широколиственных лесов во флоре Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 156 с.
- 9. Кашменская О.В., Казакевич Ю.П., Шварева З.Н. Кузнецкое нагорье // Алтае-Саянская горная страна. М.: Наука, 1965. С. 204—239.
- 10. Трофимов С.С. Экология почв и почвенные ресурсы Кемеровской области. Новосибирск: Наука, 1975. 299 с.
- 11. Агроклиматические ресурсы Кемеровской области. Л.: Гидрометеоиздат, 1973. 141 с.
- 12. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб.: Мир и семья, 1995. 992 с.
- 13. *Флора* Сибири. Новосибирск: Наука, 1987–2003. Т. 1–14.
- 14. Красная книга Кемеровской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов / Под ред. И.М. Красноборова. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 2000. 244 с.
- 15. Определитель растений Кемеровской области / Под ред. И.М. Красноборова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 477 с.
- 16. *Крапивкина Э.Д.* Исчезающие, реликтовые и редкие виды растений Кемеровской области и вопросы их охраны // Охрана растительного мира Сибири. Новосибирск: Наука, 1981. С. 15–20.

Статья поступила в редакцию журнала 11 декабря 2006 г., принята к печати 18 декабря 2006 г.